

Э.У. Шорваев

Роль первого председателя Калмыцкого ЦИК А.Ч. Чапчаева в провозглашении автономии калмыцкого народа

Крупные успехи Красной армии на всех фронтах Гражданской войны открывались для Калмыкии хорошие возможности для объединения на советской основе всех ее частей, включая калмыцкие станицы на Дону. Сложившиеся благоприятные условия позволили Калмыцкому исполкому при содействии Наркомнаца РСФСР приступить с весны 1919 г. к подготовке объединенного (общекалмыцкого) съезда представителей всех частей Калмыкии.

Председатель Калмыцкого исполкома Араши Чапчаев поручил своему представителю в Москве А.М. Амур-Санану войти с ходатайством к советскому правительству о необходимости созыва Общекалмыцкого съезда Советов и создания Калмыцкой автономной области. 17 апреля 1919 г. А. Амур-Санан и А. Чапчаев представили развернутый доклад на имя наркома по делам национальностей И.В. Сталина. В докладе назывались три проблемы, стоящие перед будущим съездом: 1) выяснение положения калмыков всех губерний и областей в связи с углублением социалистической революции; 2) решение вопроса об автономии калмыцкого народа; 3) определение его взаимоотношений с Советской Республикой [1, с. 15]. Из доклада видно, что обсуждение этих вопросов должно было подготовить объединение всех частей Калмыкии в одно территориально-административное целое и предоставление ей права областной автономии.

10 мая 1919 г. на заседании Калмыцкого исполкома А. Чапчаев поставил вопрос назначить срок созыва предстоящего съезда на конец мая – начало июня 1919 г. и местом его проведения избрать поселок Яшкуль как географический центр Калмыцкой степи. Была образована также инициативная комиссия из 7 человек, которой поручалась подготовка предстоящего съезда Советов. Учитывая, что на съезде будут представлены все большие и малые группы калмыков России, съезду предполагалось дать название Общекалмыцкого или Всероссийского съезда Советов [2, л. 3–4].

Однако резкое ухудшение военной обстановки на юге России в апреле-мае 1919 г., крупное наступление денкинских войск, захвативших почти всю Калмыцкую степь, отложили почти на целый год созыв Общекалмыцкого съезда Советов. Но прекращать работу по его подготовке и созданию автономии было признано нецелесообразным, так как в занятых белогвардейцами калмыцких улусах Деникин развернул усиленную агитацию среди коренного населения,

призывая их в ряды своей Добровольческой армии, которая якобы «борется за правое дело», за «единую, великую и неделимую Русь» [3, с. 15]. Используя эту обстановку, калмыцкие феодально-буржуазные круги вновь вытащили на свет идею о создании «автономной казачьей Калмыкии». Конечно, неискушенным в политике трудящимся массам разобраться в этих демагогических лозунгах было трудно. В этих условиях исключительную роль могли сыграть специальные законодательные акты высших органов Советской Республики, в которых калмыцкому народу гарантировались бы его национальная государственность и объединение всех частей Калмыкии [3, с. 15].

По поручению Калмыцкого исполкома в Москву командировался его председатель А.Ч. Чапчаев, который вместе с заведующим Калмыцким отделом при Наркомнаце направил на имя И.В. Сталина доклад, где от имени калмыцкого народа вновь ставились вопросы о созыве Общекалмыцкого съезда советов. Доклад калмыцких представителей был передан в ЦК РКП (б) и оттуда в СНК РСФСР, где 10 июня 1919 г. обсуждался вопрос о созыве всеобщего съезда калмыков и воззвания к ним [4, с. 56].

10 июля 1919 г. Совнарком принял постановление об оказании содействия «калмыцкому трудовому народу в созыве всеобщего калмыцкого съезда для разрешения всех вопросов хозяйственного, политического и культурного устройства Калмыцкой степи» и утвердил текст воззвания СНК РСФСР к трудовому калмыцкому народу «Братья калмыки» [4, с. 57]. 22 июля 1919 г. воззвание было подписано В.И. Лениным.

Исходя из принципов «Декларации прав народов России» воззвание гарантировало созыв Общекалмыцкого съезда Советов, которому предоставлялось право решить все вопросы политического, экономического и культурного развития калмыцкого народа. Не предвзято решая заранее вопросы об объединении калмыцкого народа и провозглашении автономии, воззвание передавало его на рассмотрение самих калмыцких трудящихся. Это был принципиальный курс национальной политики советского государства, краеугольным камнем которой являлось самоопределение народов.

24 июля 1919 г. В.И. Ленин и нарком земледелия С.П. Середя подписали другой документ огромной принципиальной важности – декрет Совнаркома РСФСР «О новом устройстве земельного быта калмыцкого народа». Он объявил все земли Калмыцкой степи «навсегда свободными от гнета богачей и

составляющими достояние трудового калмыцкого народа» [4, с. 57]. Более подробные условия предлагалось разработать самому калмыцкому населению и его будущему правительству.

Теперь инициатива, исходившая от Советов Калмыкии, слилась воедино с правительственной инициативой, причем не в общих декларативных формулах, а в конкретно очерченных законодательных нормах, разрешавших наиболее сложные вопросы национально-государственного строительства в Калмыкии.

Переведенное на калмыцкий язык и размноженное в тысячах экземпляров ленинское воззвание рассылали по всем улусам и аймакам, в которых власть находилась в руках Советов. На многочисленных собраниях и митингах в Яндыко-Мочажном, Багацохуровском и Хошеутовском улусах трудящиеся калмыки выражали полную поддержку ленинскому возванию и клялись претворить его идеи в жизнь. С большими трудностями воззвание переправляли и через линию фронта, неся калмыцким трудящимся слова правды.

Вторая половина 1919 г. прошла у Араши Чапчаева и других калмыцких руководителей в напряженной работе по реализации возвания, которое вооружило калмыцкий народ ясной перспективой решения в первую очередь кардинального вопроса – вопроса о самоопределении. Первым этапом его должен был стать полный разгром Деникина и изгнание белогвардейцев с территории Калмыкии, а вторым – созыв Общекалмыцкого съезда. Для подготовки этого съезда была утверждена правительственная комиссия во главе с А.Ч. Чапчаевым. От Наркомнаца в комиссию был включен член ВЦИК Константин Рудольфович Герценберг. Член РКП (б) с 1907 г., опытный работник К.Р. Герценберг, прибывший в Калмыкию летом 1919 г. как полномочный представитель ВЦИК и Наркомнаца, осуществлял руководство работой по организации созыва Общекалмыцкого съезда Советов и оказывал неоценимую помощь молодым работникам.

Чапчаев и Герценберг хорошо сработались и крепко подружились. Араши Чапчаев сохранил о К.Р. Герценберге теплые воспоминания и впоследствии не раз отзывался о нем как об одном из лучших учителей и душевном человеке, немало сделавшем для Калмыкии в этот трудный для нее период.

Разгром Красной армией основных белогвардейских сил Деникина в конце 1919 г. и начале 1920 г. обеспечил освобождение от них Калмыцкой степи. В феврале 1920 г. вся территория Калмыкии была очищена от белогвардейцев. В освобожденных Красной армией хотонах, аймаках, селах и улусах проводились собрания и митинги, создавались Советы. В эти дни и месяцы Араши Чапчаев и все члены Калмыцкого исполкома не знали ни сна, ни отдыха.

Активно начала свою деятельность комиссия по созыву Общекалмыцкого съезда, созданная решением СНК РСФСР 10 июля 1919 г. Под ее руководством

проходили народные собрания и улусные сходы, принимались решения о созыве Общекалмыцкого съезда Советов. 5 апреля 1920 г. пленум Калмыцкого исполкома принял решение содействовать успеху съезда и «еще раз подтвердить принципы объединения калмыков на правах автономной областной единицы» [5, л. 44]. Обсуждение вопроса о форме национально-государственного устройства показало, что наиболее целесообразным является областная автономия; республиканская форма управления была признана неприемлемой ввиду малочисленности населения Калмыкии, низкого уровня ее экономического развития, недостатка квалифицированных работников для создания аппарата управления.

Калмыцкий исполком, Наркомнац, созданная Совнаркомом комиссия провели большую организационную и пропагандистскую работу по созыву Общекалмыцкого съезда, разработали его программу и подготовили проект Декларации прав трудового калмыцкого народа [6, с. 30].

По предложению А.Ч. Чапчаева губком партии и губисполком принимают в апреле 1920 г. ряд решений о командировании в Калмыцкую степь своих представителей для проведения политической и хозяйственной работы, которые вместе с членами Калмыцкого исполкома помогали на местах налаживать работу.

Состоявшиеся в марте-мае 1920 г. улусные съезды Советов единодушно высказались за скорейший созыв Общекалмыцкого съезда и провозглашение автономии. Араши Чапчаев побывал на многих улусных съездах, выступал с основными докладами, разъясняющими главные принципы политики советской власти.

Немаловажным вопросом, которым приходилось много заниматься накануне Общекалмыцкого съезда А.Ч. Чапчаеву, являлся также вопрос о поисках формы автономии калмыцкого народа. Араши Чапчаев выступал по этому вопросу с докладами на двух заседаниях пленумов Калмыцкого ЦИКа – 5 апреля и 26 мая 1920 г., где он предлагал принцип «объединения калмыков на правах автономной областной единицы». На расширенном пленуме Калмыцкого ЦИКа с участием представителей улусных исполкомов, созданном 26 мая 1920 г., Чапчаев в своем докладе детально обосновывает необходимость выбора областной формы автономии: малочисленность населения, низкий уровень политического и экономического развития калмыков, нехватка работников для разветвленного республиканского аппарата. Одновременно А.Ч. Чапчаев в своем докладе выражал уверенность в том, что после укрепления экономического положения Калмыкии и подготовки достаточного количества местных кадров советских работников автономная область будет преобразована в автономную республику [7, л. 79].

Наконец, все приготовления к съезду были закончены. Открытие съезда было назначено на 2 июля 1920 г. Калмыцкий ЦИК за подписью своего председателя

А.Ч. Чапчаева разослал всем делегатам и гостям приглашения. Были приглашены представители от всех групп калмыков, проживающих в разных областях и губерниях России. Поэтому съезд назывался Общекалмыцким, или Всекалмыцким.

Местом для созыва съезда было выбрано маленькое село Чилгир в Икицохуровском улусе – географический центр Калмыкии. Таким выбором места для съезда облегчался приезд представителей всех групп калмыков.

Первыми в Чилгир прибыли члены комиссии по созыву съезда во главе с А.Ч. Чапчаевым. Необходимо было в условиях глухой степи организовать четкую работу съезда, разместить и накормить делегатов, обеспечить их охрану и т.д. Араши Чапчаев в эти дни работал, как никогда, ведь многое зависело от председателя правительственной комиссии и председателя КалмЦИКа.

Рядом с Чилгиром возник целый городок из кибиток, где разместились участники съезда. Делегаты и гости привезли с собой кибитки и палатки, продукты питания. Многие калмыки приехали на съезд в Чилгир, чтобы послушать речи, выступления делегатов и узнать решения съезда. Для заседания съезда на краю села около колодца был устроен большой навес, под которым вмещалось не менее тысячи человек. Для охраны съезда были вызваны калмыцкий кавалерийский эскадрон под командованием Х.Б. Канукова, отряд особого назначения Самсонова, конная сотня Яндыко-Мочажного улуса во главе с Х.М. Джалыковым, конная сотня Икицохуровского улуса во главе с Б.Г. Майоровым [8, с. 93].

Съезд работал с 2 по 9 июля 1920 г. Всего состоялось 17 заседаний, они проходили под председательством А.Ч. Чапчаева. Перед началом съезда заседала коммунистическая фракция. Она поручила открыть первый Общекалмыцкий съезд Советов Араши Чапчаевичу Чапчаеву.

2 июля настал волнующий исторический момент. В четыре часа пополудни Араши Чапчаев объявил первый Общекалмыцкий съезд Советов открытым и обратился к съезду с приветственной речью.

«На протяжении 300-летнего пребывания калмыцкого народа на территории России не было такого большого исторического события в жизни калмыков, – говорил председатель Калмыцкого ЦИКа, обращаясь к делегатам съезда. – Отныне, а именно с сегодняшнего дня трудовой калмыцкий народ будет вершить сам свою судьбу. Теперь вы, товарищи, не можете ссылаясь на ваши внутренние беспорядки – на нойонов и зайсангов. Вся власть в области в ваших собственных мозолистых руках» [9, с. 53].

Первое заседание, на котором были заслушаны многочисленные приветствия, носило характер торжественного открытия съезда. В конце заседания съезд избрал президиум из 9 человек, включая и председа-

теля съезда А.Ч. Чапчаева. В дальнейшем всей работой съезда руководил президиум. Торжественность момента открытия съезда дополнил военный парад, состоявшийся после окончания первого заседания.

Начиная с 3 июля, в соответствии с распорядком дня, съезд приступил к обсуждению важных деловых вопросов. 5 июля съезд заслушал доклад А.Ч. Чапчаева о деятельности Калмыцкого ЦИКа. Араши Чапчаев представил съезду во всей полноте всю ту политическую и организационную работу, которую проделал Калмыцкий ЦИК за все время своего существования. Однако доклад Чапчаева выходил за рамки отчета о работе ЦИКа и представлял собой исторический очерк укрепления в Калмыцкой степи советской власти, развитие национально-государственного и военного строительства. Араши Чапчаев осветил две наиболее важные проблемы социалистической революции в Калмыкии: отношение трудящихся к Советской власти и решение национального вопроса.

В своем докладе съезду Чапчаев не скрывал трудностей советского строительства, колебаний отдельных слоев трудовой калмыцкой массы. Большое внимание в докладе Чапчаев уделил вопросу о роли и месте калмыцкой интеллигенции в бурных революционных событиях. Здесь он также не скрывал от делегатов политических ошибок и колебаний той или иной группы интеллигенции. Доклад А.Ч. Чапчаева занял на съезде центральное место и одновременно открывал собой серию следовавших за ним докладов о работе отделов Калмыцкого ЦИКа и докладов с мест о работе улусных Советов.

Важнейшим документом съезда стала Декларация прав трудового калмыцкого народа. Декларация провозглашала создание Калмыцкой автономной области в составе РСФСР. Калмыцкий народ после долголетнего угнетенного, рабского состояния при царизме занял равноправное положение в братской семье народов России.

9 июля А.Ч. Чапчаев произнес заключительную речь и объявил работу Первого Общекалмыцкого съезда Советов законченной. На съезде был избран новый состав Калмыцкого ЦИКа и его председатель. Председателем ЦИКа автономной области калмыцкого народа единогласно был избран Араши Чапчаев [10, л. 32–64].

Съезд провозгласил объединение калмыцкого народа в одну административно-территориальную единицу в форме автономной области в составе РСФСР. «Строительство новой жизни основывается на Конституции РСФСР и других законодательных актах Российской Республики, – говорилось в Декларации прав трудового калмыцкого народа. – Высшим органом власти Калмыкии является съезд Советов автономно области, а в перерыве между съездами – ЦИК» [10, л. 228]. Декларация провозгласила образование автономной области в составе 8 улусов и

пос. Калмыцкий Базар Астраханской губернии, Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, 13 станиц Сальского округа Донской области и Кумского аймака Терской губернии. Конечно, Декларация наметила лишь основные контуры автономии Калмыкии, а многие конкретные вопросы, прежде всего вопрос о границах, не затрагивались [10, л. 228].

Огромное значение в ускорении процесса национального самоопределения калмыцкого народа и окончательном решении вопроса об автономной единице имело постановление политбюро ЦК РКП (б) от 14 октября 1920 г. «О задачах РКП (б) в местностях, населенных восточными народами». В этом документе

признавалась необходимость создания автономии для тех восточных народностей, которые еще не имели автономных учреждений, прежде всего для калмыков и бурят [4, с. 102]. После этого высшие центральные органы советской власти приступили к конкретному решению давно назревавшего и чрезвычайно важного для калмыцкого народа вопроса.

Автономия калмыцкого народа и его национально-территориальное устройство, осуществленное Советским правительством, явилось наглядным свидетельством их исключительной заботы о национальных нуждах и потребностях малых народов, воплощением в жизнь национальной политики Советской власти.

Библиографический список

1. Наберухин, А.И. Ленинское воззвание к калмыцкому трудовому народу / А.И. Наберухин. – Элиста, 1969.
2. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф. Р-3. – Оп. 3. – Д. 127.
3. Жизнь национальностей. – 1919. – 28 сент.
4. К истории образования автономной области калмыцкого народа. – Элиста, 1960.
5. НАРК. – Ф. Р-102. – Оп. 3. – Д. 64.
6. Саврушева, К.Ц. Развитие Калмыцкой автономии в 1920–1935 гг. / К.Ц. Саврушева. – Элиста, 1971.
7. НАРК. – Ф. Р-3. – Оп. 2. – Д. 43.
8. Очерки истории Калмыцкой АССР. – М., 1970.
9. Первый Общекалмыцкий съезд Советов. – Элиста, 1971.
10. НАРК. – Ф. Р-3. – Оп. 2. – Д. 174.